

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЁ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Махнин В.А.

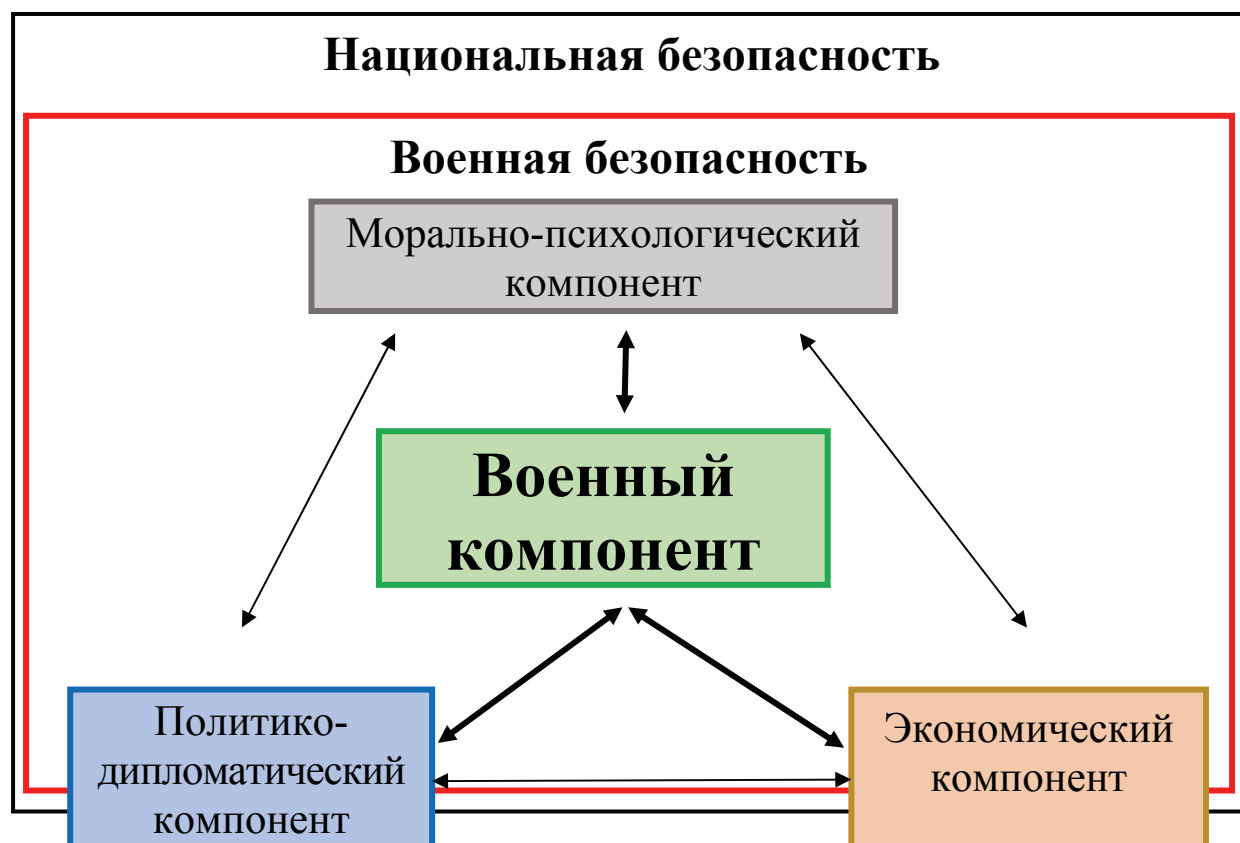
Под безопасностью понимается состояние, при котором не угрожает опасность. В объём понятия «безопасность» входит понятие «военная безопасность». Согласно Военному энциклопедическому словарю, под *военной безопасностью* понимается состояние защищённости общества, государства и его граждан от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой её применения. [1] Военная безопасность является важнейшим компонентом национальной безопасности, определяющим состояние обороноспособности страны и её возможности по обеспечению защиты национальных интересов средствами вооружённого насилия. Военная безопасность характеризуется либо отсутствием для её объектов военной угрозы, либо их способностью гарантированно противостоять агрессии.

Военная безопасность предполагает решение следующих задач:

- обеспечение вооружённой защиты территориальной целостности, национальной независимости суверенитета государства;
- создание военной гарантии стабильности общественного и государственного строя, поддержание гражданского мира в стране;
- пресечение террористических действий политических и криминальных группировок.

Военная безопасность обеспечивается комплексом экономических, политических и других невоенных мер, направленных на разрешение международных и внутренних противоречий, предупреждение их перерастания в военно-силовое противоборство. Важным фактором военной безопасности является поддержание военной мощи государства, соответствие реальным и потенциальным военным угрозам.

Полагая, что состояние – это положение системы относительно других её положений, представим военную безопасность как систему, состоящую из военного компонента как основного компонента военной безопасности (базиса) и трёх компонентов, обеспечивающих военную безопасность, Российской Федерации (надстройка). Компоненты системы военной безопасности Российской Федерации приведены на рисунке 1.

*Рис. 1. Компоненты системы военной безопасности
Российской Федерации*

Военный компонент включает военную организацию государства как основу обеспечения военной безопасности государства путём применения военной силы или готовности к её применению. К показателям, характеризующим военный компонент, относятся:

- численность Вооружённых Сил, других войск, воинских формирований и органов, определяемая, исходя из возложенных на них задач в целях обеспечения военной безопасности государства;
- уровень подготовки Вооружённых Сил, определяющих их способность эффективно выполнять стоящие перед ними задачи, вести военные (боевые) действия;
- уровень технического обеспечения Вооружённых Сил, других войск, воинских формирований и органов (вооружением, военной техникой, боеприпасами, военно-техническим имуществом);
- наличие запасов вооружения, военной и специальной техники;
- состояние военной инфраструктуры, предназначенной для обучения войск (сил), стратегического и оперативного развертывания и ведения военных действий.

Экономический компонент – обеспечивающий компонент военной безопасности включающий: оборонно-промышленный комплекс; научно-технический потенциал; мобилизационные возможности промышленности и сельского хозяйства, других сфер экономики; финансовые возможности государства.

К показателям, характеризующим экономический компонент, относятся:

- уровень финансовых возможностей государства;
- уровень обеспечения оборонно-промышленным комплексом всем необходимым Вооружённых Сил, других войск, воинских формирований и органов и уровень создания

мобилизационных резервов вооружения, военной и специальной техники;

- уровень мобилизационных возможностей промышленности, обеспечивающие в случае необходимости поставку Вооружённым Силам, другим войскам, воинским формированиям и органам потребного количества вооружения, военной и специальной техники.

Политико-дипломатический компонент – обеспечивающий компонент военной безопасности, связан с: высоким уровнем системы коллективной (международной) безопасности; интегрированностью государства в систему военно-политических союзов; приемлемым соотношением военно-политических сил в мире; гарантированной реализацией международных договоров и соглашений с участием Российской Федерации; дальнейшим совершенствованием режима международного контроля над вооружениями и нераспространением оружия массового поражения и средств его доставки.

Морально-психологический компонент – обеспечивающий компонент военной безопасности, включающий:

- духовные возможности населения, определяемые моральным состоянием и степенью психологической подготовки населения;
- общественный статус военнослужащих;
- морально-психологическое состояние основных категорий личного состава Вооружённых Сил, других войск, воинских формирований и органов.

Рассмотрим проблемные вопросы управления в системе обеспечения военной безопасности (СОВБ) с позиции научной рациональности. В основу технологии управления национальной обороной положим идею воспроизводимости процессов обеспечения

национальной безопасности и рассмотрим понятие «технологии управления национальной обороной» с позиции прикладной гносеологии. В объём известного понятия «технология» (греч. *Techne* – искусство, мастерство + *logos* – наука, учение) введем понятия «технология управления в СОВБ». В данном случае под технологией управления в СОВБ понимается совокупность методов, средств и приёмов управления, объединённых приоритетными целями в области военной безопасности и обороны государства, обеспечивающая наиболее эффективное достижение поставленных целей.

В науках об управлении российским философом, доктором философских наук, профессором, специалистом в области теории познания, философии и методологии науки, философии культуры, истории науки, академиком РАН В.С. Степиным выделено три стадии развития науки. Эти три стадии им характеризуются как три исторических типа научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации и не отбрасывающих предыдущую, а ограничивающую сферу его действия и ориентирующую на применимость только на решение определенных проблем и задач. Научные рациональности различаются следующим образом: классическая (соответствует классической науке), неклассическая и постнеклассическая.

Обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении и развитии на философско-методологическом, теоретическом и методическом уровнях представлены в таблице 1.

Эти представления об управлении в контексте научной рациональности позволяют выявить тенденцию развития – от классической парадигмы управления «субъект – объект», неклассической «субъект – субъект» к постнеклассической парадигме «субъект – метасубъект».

Таблица 1

Результаты философско-методологического, теоретического и методического анализа
эволюции представлений об управлении

Тип научной рациональности	Методологический уровень			Теоретический уровень	Методический уровень		
	Базовые парадигмы	Базовые объекты управления. Доминирующие виды активности	Базовые научные подходы		Базовые виды управления	Базовые модели	Базовые механизмы и технологии
Классическая	Субъект – Объект	Сложные системы. Деятельностная активность	Деятельностный. Монодисциплинарный	Кибернетика	Классическое управление	Аналитические (математические)	Обратные связи. Иерархические структуры
Неклассическая	Субъект – Субъект	Активные Системы. Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный. Междисциплинарный	Кибернетика второго порядка (биология, психология, социология, экономика и др.)	Рефлексивное управление	Имитационные, деловые, ролевые, оргдеятельностные игры	Коммуникативные связи. Сетевые структуры

Окончание табл. 1

Тип научной рациональности	Методологический уровень		Теоретический уровень	Методический уровень		
	Субъект – Метасубъект	Саморазвивающиеся среды. Рефлексивная активность		Субъектно-Ориентированный. Трансдисциплинарный	Управление через проекты, средовое управление	«Человеко-размерные» (стратегические рефлексивные игры)
Постнеклассическая				Кибернетика третьего порядка (синергетика, управление сложностью, гуманистический философский конструктивизм)		

Философско-методологические основания проблематики управления в контексте классической научной рациональности базируются на деятельностном подходе и парадигме «субъект – объект». В научно-исследовательской деятельности по проблематике управления в качестве приоритетной ориентации принят монодисциплинарный подход, а в решении проблем управления доминирует кибернетика (греч. *Lybernetike* – искусство управления) как наука об управлении, связи и переработке информации. Основной объект исследования – так называемые кибернетические системы, рассматриваемые абстрактно, вне зависимости от материальной природы. Основные признаки классической научной рациональности проявились в специфике представлений об управлении и отразились на закреплённой в нормативно-правовой базе во второй половине XX века в отношении СОНБ.

К таким установкам относятся [3]: авторитарность подхода к безопасности, доминанта самодостаточности государства для решения любых проблем безопасности; установка на дистанцирование личности, общества, государства (ЛОГ) и на статичность интересов ЛОГ; фокусировка внимания на состоянии защищенности от угроз, а не на способности адекватно действовать в динамично изменяющихся условиях; игнорирование проблем безопасности инновационного развития, органичной связи социально-политической и экономической организации с традициями государства и др. В контексте классической научной рациональности главные задачи заключаются в деструктивном воздействии на все виды информационной структуры и социальных образований противоположной стороны.

В СОНБ с позиции классической научной рациональности и военной системотехники для описания задач управления в порядке возрастания их неопределенности и сложности выделены области управления: военное управление, управление войсками (силами), управление техническими системами и средствами; управление ре-

сурсами (снабжением); управление боевой подготовкой; управление боевой готовностью и др. Управление определяется как осуществление комплекса воздействий на военную организацию государства (военное управление), войска (воинские организации и учреждения) с целью улучшения их деятельности, реализации решения и достижения цели. Оно зависит от решения, от исходного состояния организации и от плана действий, а осуществляется согласно плану, конкретизированному в соответствии с ситуацией.

Воздействие осуществляется на объект управления с целью перевода его в заданное состояние. При этом целями воздействия являются не материальные объекты, а объекты метафизической сферы противоборства («идеальные» объекты – знаковые системы) или их материальные носители. Разрушение таких объектов и систем может осуществляться с сохранением их материальной основы. Основным видом воздействия является воздействие на носители информации и информационно-техническое воздействие, а основной базовой технологией информационно-психологического воздействия является манипуляторное воздействие на личность, на её представления и эмоционально-волевую сферу с целью явного или скрытого побуждения объектов воздействия в ущерб собственным интересам.

В 60-е годы XX века Владимиром Александровичем Лефевром (1936–2020) разработана технология рефлексивного управления как процесса передачи оснований для принятия решения одним из субъектов другому. Включение в рефлексивное управление опосредованного воздействия через управление структурами процессов осознания (рефлексивными структурами) рефлексивные аспекты в дальнейшем стали трактоваться шире. В центре внимания оказались проблемы информационного противоборства, и классическая научная рациональность сформировалась как неклассическая научная рациональность, соответствующая парадигме «субъект – субъект» и сетевой проблематике в управлении. Ключевой

технологией становится рефлексивное управление противником и появляется концепция управляемой конфронтации с переходом от защищенности от угроз к обеспечению развития.

Проблемным вопросом являются технологии рефлексивного управления лицом, принимающим решение (ЛПР). Например, в управлении руководителями стран с использованием международных рейтинговых агентств определяют деятельность правительства какой-либо страны не к повышению геополитического статуса страны и повышения качества жизни населения, а к повышению местоположения страны в сомнительном рейтинговом списке [3]. Рефлексивное управление тесно связано с процессом выдачи и получения обратной связи во взаимодействии с ЛПР противника. Этот процесс описан в модели, созданной в 70-х годах XX века американскими психологами Джозефом Лафтом и Гарри Инграмом [5]. Модель информационно-психологического противоборства с использованием диаграммы «окно Джогари» позволяет представить ЛПР противоборствующих систем в двух измерениях – «ЛПР» и «ЛПР противника» (рисунок 2). Модель может быть использована в процессе рефлексивного анализа и выработки симулякра для рефлексирования ЛПР противника, чья мыслительная и практическая деятельность по организации и ведению боевых действий (операций) должна быть направлена в нужном для нас направлении и прогнозировании замысла, решения и действий уже predeterminedенного противника.

Навязать врагу свою волю, достичь победы меньшими силами над превосходящими силами противника возможно лишь в условиях превосходства противника в гибкости ума и твердости воли, творческого использования принципов военного искусства, умелого использования достижений военного искусства и результатов военной науки. Новые средства вооружённой борьбы, формы применения объединений и способы действий надежно должны быть скрыты от противника, и он вводится в заблуждение относительно

замыслов, наличия сил и готовности к действиям. Для достижения успеха в бою, операции, войне проблема рефлексивного управления противником является актуальной в современных условиях военно-политического противоборства.

ЛПРп ЛПР	Что знает о ЛПР противник	Что противник не знает о ЛПР
Что ЛПР знает о себе	<p>Открытая область</p> <p>Содержит общую информацию о ЛПР (поведение, чувства, интеллект, штабная культура, образование, уровень подготовки и т.п.), и это знает противник. Данные открытой зоны проявляются в информационной, когнитивной и коммуникативной сферах противоборства. Открытая зона увеличивается по мере поступления информации противнику о ЛПР. Чем больше эта зона – тем легче противнику рефлексивное управление в представлениях ЛПР противника, предсказуемым, понятным</p> <p>Возможность рефлексивного управления максимальна</p>	<p>Скрываемая область</p> <p>Содержит информацию о ЛПР, которая известна только ему, но неизвестна ЛПР противника. В скрываемой области находится проблема, цель действий, основная идея замысла, то, что должно быть скрыто от противника, а иногда и от своих подчиненных. Если эта информация будет опубликована или получит распространение, то переместится в открытую область</p>
Чего ЛПР не знает о себе	<p>Скрытая область</p> <p>Содержит информацию о ЛПР, которая известна ЛПР противника, но неизвестна ЛПР. В этой области находится информация о ЛПР, которую он не замечает (привычки, стереотипы, стереотип мышления, приверженность к определенным вариантам действий и т.п.). В этой области на основе выводов о ЛПР вырабатывается способ рефлексивного управления и вид симулякра</p>	<p>Слепая область</p> <p>Содержит информацию, которая не известна о личности ЛПР ни ему самому, ни ЛПР противника. Например, это еще не проявившиеся способности командира (командующего), а также интеллектуальные возможности и их развитие в определенных условиях боевых действий (операций)</p>

Рис. 2. Области рефлексивного анализа ЛПР

Актуальность проблемы обусловлена тем, что рефлексировать противника – это творчество, искусство, а не точная наука. Однако с появлением в свет работ В.А. Лефевра и его единомышленников, посвященных проблемам рефлексивного управления, анализ военной хитрости и искусства обмана противника на войне (стратагем) приобрёл новую методологию и теоретическое обоснование. В ряде работ они представлены как *«технологии рефлексивного управления»*. Например, результаты рефлексивного анализа 36 стратагем позволили идентифицировать стратагемы с рефлексивными технологиями, спектр которых превышает их технологические возможности. На основе стратагемного подхода разработана стратагемная политика – это политика, которая обеспечивает реализацию подготовленной стратагемы, используя при этом средства и методы не из норм и обычаев международного права, а из теоретических положений военного искусства, основываясь на принципе Никколо Макиавелли (1469–1527) – цель оправдывает средства. Содержательная модель стратагемы является синтезом результатов оценки ситуации и специфического приема, выработанного теорией и практикой военного искусства для аналогичной обстановки (ситуации). Стратагема внешнеполитического уровня является хорошо разработанным стратегическим планом, нацеленным на решение одной или нескольких важнейших задач внешней политики государства и предусматривающих обманные действия, которые вводят противоборствующую сторону (противника) в заблуждение и побуждают его действовать определенным образом, выгодным для противоположной стороны.

Технологии управления, в контексте неклассической научной рациональности получили свое развитие в невоенных мерах благодаря фундаментальным исследованиям советских и российских ученых. К этим технологиям в настоящее время предъявляются повышенные требования в связи с использованием западными «партнерами» технологий быстрой оценки обстановки и реагирования на

её изменение, ускоренного и качественного принятия решений и действий. Для этого требуется переход от автоматизации к интеллектуализации, разработке технологий искусственного интеллекта и подготовке нового поколения специалистов ведения войны транзитивного характера как войны нового поколения.

Неклассическая научная рациональность получила развитие и сформировалась как постнеклассическая научная рациональность, в центре внимания которой оказались парадигма «субъект – поли-субъектная саморазвивающаяся среда» («субъект – метасубъект») [3, С. 68]. Спектр объектов воздействия в метафизической сфере противоборства расширился. К таким объектам относятся: традиционные ценности, культура, религия, идентификационные процессы, сложившиеся формы жизнедеятельности, механизмы управления, отечественная история, образовательная и научная деятельность и т.д. В настоящее время актуальна проблема разработки философско-методологического обеспечения адекватного новым реалиям войны нового типа (транзитивной) и современным технологиям управления в сфере общественного сознания. К проблемным вопросам относятся вопросы о важности постнеклассических технологий как технологий борьбы за контроль над деятельностью в метафизической сфере. Рост влияния фактора растущей зависимости деятельности человечества от информации и увеличением объёма информационных сетей. С позиций постнеклассической научной рациональности приведем примеры отдельных таких технологий.

Технологией информационно-психологического воздействия путём изменения представления проблемы, ситуации, события, явления, факта в общественном сознании является *технология деструктивного дискурса*, разработанная в середине 90-х годов XX в. американским социологом Джозефом Овертоном (1960–2003). В разработанной им технологии предполагалось не просто оценивать суждения, но и изменять общественное мнение и степень его

приемлемости. Технология деструктивного дискурса представляет собой модель информационно-психологического воздействия путём изменения представления проблемы, ситуации, события, явления, факта в общественном сознании, базирующейся на манипулировании общественным сознанием, супрессии и десакрализации. Супрессия (лат. *Suppression* – давление, подавление) – это ограниченное или полное подавление мозговой активности с помощью средств массовой информации в течение определенного периода времени. Десакрализация – это обесценивание сакральных (священных) образов, мировоззренческих установок, религиозных представлений в течение растянутого времени. Десакрализацией можно незаметно для общества расширить область приемлемого и сузить область неприемлемого (область греха). Технология деструктивного дискурса предусматривает пять стадий перевода явления, события, процесса [4, С. 65–68].

К проблемным вопросам относится технология комплексного управления через общественное сознание в целях разрушения субъектности развития путём применения средств создания в национальных экономиках и социальной сфере. Комплексное управление через общественное сознание в целях разрушения субъектности развития путём применения средств создания в базисе (национальных экономиках) и надстройке (социальной сфере) – это и есть *технология управляемого хаоса*.

В хаос превращается экономическая и социальная жизнь стран как жертв войны нового типа. Агрессор, управляющий стратегическим оружием новой воны, держит хаос в воздействия в метафизической сфере противоборства расширился. К таким объектам относятся: традиционные ценности, культура, религия, идентификационные процессы, сложившиеся формы жизнедеятельности, механизмы управления, отечественная история, образовательная и научная деятельность и т.д.

Согласно Стивену Манну как ключевой фигуре в развитии геополитической доктрины «управляемого хаоса» в рамках национальных интересов США, существуют следующие средства создания хаоса в той или иной стране: содействие либеральной демократии; поддержка рыночных реформ; повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего в элите; вытеснение ценностей и идеологии. В основу организации управляемого хаоса положена перестройка общественного сознания и мировоззрения посредством жесткого воздействия современных средств манипуляций в метафизической сфере. Все способы информационно-психологического влияния на общественное сознание рассчитаны на использование СМИ, чтобы побуждать эмоции масс. Результаты анализа информационных операций военных конфликтов последних десятилетий свидетельствуют, что к таким способам относятся: обвинение в зверствах; гиперболизация (под угрозой все, что дорого, война за новый порядок); демонизация и (или) дегуманизация противника; поляризация («Кто не с нами, тот против нас»); заявление о божественной миссии; метапропаганда, т.е. пропаганда, направленная на дискредитацию пропаганды противника.

Технологии управляемого хаоса являются новым видом стратегического оружия в метафизической сфере, применение которого направлено на достижение основной цели в миропроектной борьбе – разрушение субъектности развития стран, попавших под воздействие этого оружия. В достижении цели организаторам нового мирового порядка решаются две основные задачи:

сокращение численности населения, не представляющего интерес для организаторов нового мирового порядка, путём неолиберальных реформ, сексуальной революции, формирования пауперизма (состояния бедности, социального «дна» из нищих, бездомных), социал-дарвинизма и равнодушия и т.п.;

ослабление или разрушение национальных государств с перехватом управления этими государствами со стороны транснациональных корпораций, синдикатов и других организаций, подконтрольных организаторам нового мирового порядка. Структура «концепции управляемого хаоса» включает четыре организационных и практических мероприятия (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Структура мероприятий
«концепции управляемого хаоса»**

№ п/п	Организа- ционные и прак- тические ме- роприятия «управляемого хаоса»	Содержание мероприятий «управляемого хаоса»
1	2	3
1.	Предварительная подготовка к организации «управляемого хаоса»	Цель предварительной подготовки – создание кадрового резерва «властной элиты», готовой к разрушению субъектности развития своей страны. Для обеспечения процессов организации хаоса и последующего перехвата управления формируется сеть агентов влияния. Например, команда «чикагских мальчиков» – выпускников вузов, прошедших стажировку в американских университетах и в дальнейшем работающие в правительстве или становящиеся олигархами
2.	Организация «управляемого хаоса»	Цель организации «управляемого хаоса» – системным воздействием на базовые качества в стране сформировать бессубъектность развития и инновационного развития. Конкретные воздействия, направленные на разрушение в стране отдельных базовых качеств субъектности развития: целеустремленность развития (разрушение сложившейся и работающей системы управления страной; инфекция коррупцией и формирование культа денег; бюрократизация государственной системы; отстранение научного сообщества от управления страной; создание системы мифов);

Продолжение табл. 2

1	2	3
		<p>блокировка рефлексии (экспорт образовательных, религиозных организаций; примитивизация массовой культуры; экспорт политических технологий «блокировки рефлексии»; превращение СМИ в качестве субъектов рыночной экономики);</p> <p>разрушение коммуникативных связей (индивидуализация общества; разрушение связей ближайшего социального окружения; разжигание межэтнических и межконфессиональных противоречий; расслоение общества на богатых и бедных; блокировка противодействию разрыва связей между поколениями);</p> <p>ограничение свободы влияния на события (внедрение манипулятивных технологий в избирательные кампании; неолиберальная идеологическая инфильтрация; свертывание независимых СМИ; стимулирование коррупции и криминализации общества);</p> <p>ограничение возможности развития (разрушение общественной науки и образования; индустриализация страны; блокировка контроля за вывозом капитала из страны; организация кредитной зависимости от международных финансовых систем; блокировка противодействию импортной зависимости в жизненно важных сферах; блокировка разработки адекватных стратегий развития и активного участия общества в развитии страны)</p>
3.	<p>Формирование новой организованности для внешнего управления</p>	<p>Цель формирования новой организованности для внешнего управления – создание «ручной властной элиты» и новой организованности для внешнего управления. Технологии формирования:</p> <p>лоббирование заранее сформированных и ангажированных представителей властной элиты;</p> <p>монополизация власти коррумпированными чиновниками;</p> <p>контроль над властной элитой;</p> <p>включение властной элиты в международные общественные структуры;</p> <p>перманентный развал науки и образования</p>

Окончание табл. 2

1	2	3
4.	Частичная потеря внешней управляемости	Цель повышения самостоятельности властной элиты – способствуя формированию высокого уровня коррупции создать предпосылки повышения самостоятельности созданной властной элиты. Основные способствующие факторы: осознание – самодостаточности властной элиты; осознание потенциальных личных проблем при развале страны; озабоченность сохранением своих материальных активов; угрозы мирового финансово-экономического кризиса

В дальнейшем, в точке бифуркации – антикризисная самоорганизация или дальнейшая хаотизация? Если страна сможет воспользоваться мировым финансово-экономическим кризисом и встать на путь инновационного развития, то ей не будет уготовлена колонизация.

Следует отметить, что если страна обладает ядерным оружием, то технологии управляемого хаоса носят относительно «мягкий» и долгосрочный в реализации характер. В других странах технологии применяются с учетом специфики страны. Например, специфика организации и использования технологий управляемого хаоса на Украине связана с ориентацией на разжигание национализма. Это привело к более динамичным процессам разрушения субъектности развития Украины, чем в других странах, подвергшихся применению технологий «управляемого хаоса».

Следовательно, можно заключить, что технологии управления применяются при планировании и в ходе информационно-психологических операций в форме «цветных революций» во всех государствах СНГ. Существуют технологии как «мягкой силы», так и «силовые приемы», если политические лидеры выходят из-под контроля. Во главе стратегического плана организаторов нового мирового порядка – смена правящего режима (и, как следствие, – изменение внутривластного курса страны). Главной движущей

силой является подготовленная протестная часть населения страны. Геополитическая и геоэкономическая логика заключается в постепенном, поэтапном и жестком контроле США стратегических источников и маршрутов транспортировки энергоресурсов, а в отношении конкурентов – стратегия сдерживания.

Таким образом, негативные последствия от воздействия современных технологий управления в метафизической сфере по масштабам вполне соизмеримы с принятыми представлениями о воздействии оружия массового поражения в физической сфере. Не допустить перехвата управления в стране или регионе и блокирования потенциальной и реальной способности к развитию и, прежде всего, к инновационному является одной из центральных задач обеспечения национальной обороны.

Литература и источники:

1. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 2007.
2. Волошко В.С., Лутовинов В.И. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации. – М.: Воениздат, 2007.
3. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – М. «Когито-Центр», 2016. – С. 63.
4. Махнин В.Л. Технологии управления в метафизической сфере: Монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2020.
5. Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Рефлексия и управление: математические модели. – М.: ЛЕНАД, 2022. – С. 232–233.